

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 336.74

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-10>

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОНЕТАРНОЙ СФЕРЫ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ

М. А. Абрамова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

e-mail: mabramova@fa.ru

Аннотация. Происходящая сегодня трансформация монетарной сферы, затрагивающая ее фундаментальные, организационные, институциональные и правовые сегменты, не может не оказывать значимого влияния на финансовое поведение субъектов рынка, прежде всего, населения и представителей малого и среднего бизнеса. И дело не только в признаваемой и в основном принимаемой всеми участниками рынка цифровизации финансового рынка, в использовании цифровых технологий в монетарной сфере, но и в нарастании геополитических, информационных, поведенческих и коммуникационных рисков. В связи с этим «новые реалии нового мира»¹ усиливают актуальность заявленной темы, поскольку добавляют новые аспекты в исследование финансовой инклюзивности. На основе анализа теоретических положений, отраженных в работах современных зарубежных и российских исследователей монетарной сферы, практики деятельности финансовых регуляторов в контексте повышения уровня финансовой инклюзивности автор статьи приходит к выводу о том, что в современных реалиях необходимым стало не только изучение, но и риск-ориентированное регулирование вовлеченности человека в экономические процессы, в частности, регулирование адекватной «новым реалиям нового мира» финансовой инклюзии. Достигаемая в результате такого регулирования финансовая доступность обеспечивает возможность привлечения ресурсов для их последующего использования, для оптимизации финансовых потоков, для возможного снижения уровня бедности. И, одновременно, финансовая инклюзивность является основой включения субъектов рынка в формальную экономику, предотвращая возможный «уход» в неформальную, «теневую» сферу жизнедеятельности. Теоретической основой исследования стали результаты трудов отечественных и зарубежных авторов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, зарубежных стран, аналитические данные центральных банков, аналитические и информационные материалы российской и зарубежной периодической печати, сети Internet, раскрывающие основы трансформации монетарной сферы, оценки ее трендов в контексте их влияния на финансовую доступность. На теоретическом уровне в исследовании использовались такие методы, как терминологический анализ понятий, агрегирование и абстрагирование, индукция и дедукция, сравнительный анализ и синтез, на эмпирическом уровне – статистический. Сделанные автором выводы могут послужить основой для разрабатываемых Банком России рекомендаций по сохранению и повышению достигнутого уровня финансовой доступности в условиях «новых реалий нового мира».

Ключевые слова: трансформация монетарной сферы, финансовая инклюзивность, финансовая доступность, финансовая инклюзия, финансовое поведение населения, финансовая грамотность.

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2022 году.

Для цитирования: Абрамова М. А. Трансформация монетарной сферы и проблемы финансовой инклюзивности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 10–19, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-10>.

¹ Костин А. Выступление 16.06.2022 года на ПМЭФ. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/14/06/2022/62a72a7c9a794768af9f74a2> (дата обращения: 10.07.2022).

TRANSFORMATION OF THE MONETARY SPHERE AND ISSUES OF FINANCIAL INCLUSIVENESS

M. A. Abramova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: mabramova@fa.ru

Abstract. *The ongoing transformation of the monetary sphere, affecting its fundamental, organizational, institutional and legal segments, cannot but have a significant impact on the financial behavior of market entities, primarily the population and representatives of small and medium-sized businesses. And the matter is not only in the digitalization of the financial market recognized and generally accepted by all market participants, in the use of digital technologies in the monetary sphere, but also in the growth of geopolitical, informational, behavioral and communication risks. In this regard, the “new realities of the new world” reinforce the relevance of the stated topic, as they add new aspects to the study of financial inclusion. Based on the analysis of the theoretical provisions reflected in the works of modern foreign and Russian researchers of the monetary sphere, the practice of financial regulators in the context of increasing the level of financial inclusiveness, the author of the article comes to the conclusion that in modern realities, not only study, but also risk-oriented regulation of human involvement in economic processes, in particular, regulation of financial inclusion adequate to the “new realities of the new world”. The financial affordability achieved as a result of such regulation provides an opportunity to attract resources for their subsequent use, to optimize financial flows, and to possibly reduce the level of poverty. And, at the same time, financial inclusiveness is the basis for the inclusion of market entities in the formal economy, preventing a possible “leaving” for the informal, “shadow” sphere of life. The theoretical and empirical basis of the study were the results of the works of domestic and foreign authors, legislative and regulatory acts of the Russian Federation, foreign countries, analytical data of central banks, analytical and information materials of Russian and foreign periodicals, Internet networks, revealing the foundations of the transformation of the monetary sphere, assessing its trends in the context of their impact on financial inclusion. At the theoretical level, the study used such methods as terminological analysis of concepts, aggregation and abstraction, induction and deduction, comparative analysis and synthesis, at the empirical level – statistical and correlation. The conclusions drawn by the author can serve as the basis for the recommendations being developed by the Bank of Russia to maintain and increase the achieved level of financial inclusion in the context of the “new realities of the new world”.*

Key words: *transformation of the monetary sphere, financial inclusiveness, financial inclusion, financial inclusion, financial behavior of the population, financial literacy.*

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University in 2022.

Cite as: Abramova, M. A. (2022) [Transformation of the monetary sphere and issues of financial inclusiveness]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 10–19, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-10>.

Введение

Сегодня весь мир живет в условиях системной трансформации монетарной сферы. Со скоростью, невиданной ранее, происходят изменения в ее фундаментальных, организационных, институциональных и правовых основах. Эти изменения обусловлены, прежде всего, цифровизацией экономики, которая внесла новации как в саму теорию денег [7], скорректировав наше представление о сущности, формах и видах денег, так и в экономические, правовые и социальные основы их функционирования, в процессы поддержания их внутренней и внешней устойчивости, в организацию и регулирование денежного и платежного оборота. Стремительное развитие таких цифровых технологий, как системы

распределенных реестров, открытых интерфейсов, облачных технологий, технологии беспроводной связи – это принципиально новые вызовы для организации и регулирования монетарной сферы и денежного оборота. Для подтверждения этого достаточно оценить стремительные темпы роста объема неформального криптовалютного рынка на фоне отсутствия его четкого нормативно-правового регулирования и регуляторных инициатив по снижению его высоких рисков.

Уже в 2015 г. суммарный объем транзакций в неформальной высокорисковой криптосистеме Bitcoin значительно превосходил WesternUnion [4], каждый восьмой человек в мире применил криптовалюты в расчетах². В мае 2021 г., в соответствии

² Лаборатория Касперского: 13% потребителей совершали онлайн-покупки за криптовалюты// Информационный портал bits.media. URL: <https://bits.media/laboratoriya-kasperskogo-13-potrebiteley-sovershali-onlayn-pokupki-za-kriptovalyuty/> (дата обращения: 27.04.2022).

с данными доклада Crypto.com, число пользователей криптовалютами превысило 200 млн³. По всему миру набирают популярность расчеты цифровыми финансовыми инструментами с различными опциями, которые становятся все изощреннее. И это все происходит несмотря на отсутствие четкого юридического статуса и нормативно-правовой базы регулирования обращения разных типов криптознаков.

В 2016 г. «в глобальном рейтинге по количеству пользователей криптознаками и иных криптовалют Россия занимала пятое место с 200 000 пользовате-

лей» [5]. Тогда как в 2022 году, представляя Государственной Думе ежегодный отчет о результатах деятельности Правительства Российской Федерации, Мишустин М. В. озвучил, что в стране «более 10 миллионов молодых людей открыли криптокошельки, на которые уже перевели значительные средства, превышающие, по разным оценкам, десяток триллионов рублей»⁴. В 2021 году по такому показателю, как доля населения, владеющего криптоактивами, среди 20-ти ведущих стран мира, Россия занимала уже второе место – 11,9% (рисунок 1).

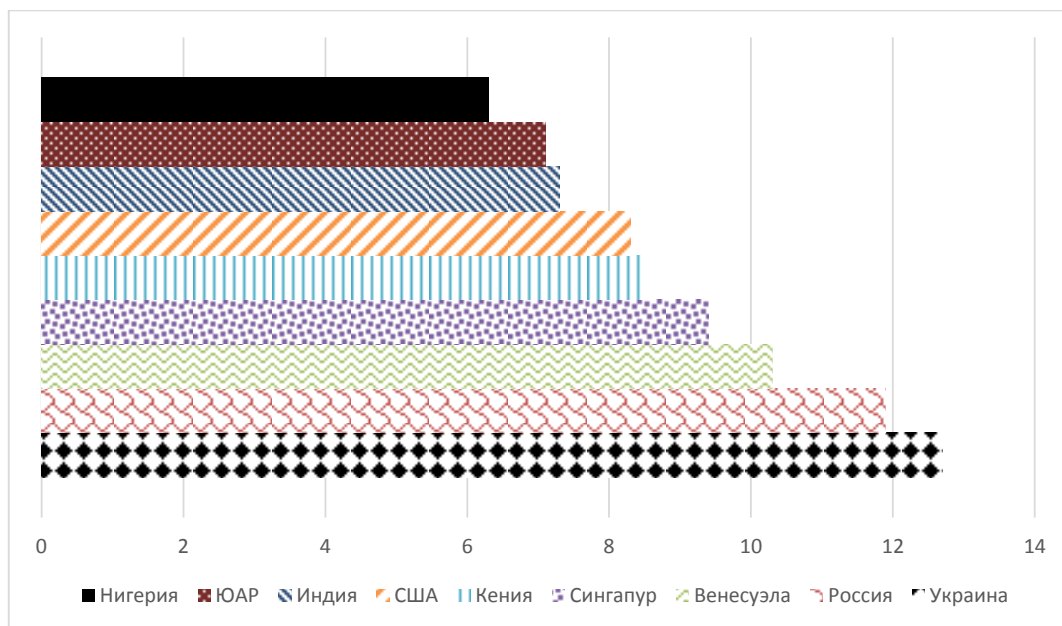

Рисунок 1. Доля населения, владеющая криптоактивами, 2021 год, %

Источник: составлено по Making Digital Platforms Work for Development (2019). UNCTAD Policy Brief. № 73 URL: https://unctad.org/system/files/official-document/presspb2019d2_en.pdf (дата обращения: 10.04.2022)

Повышенный интерес в условиях распространения COVID-19 к криптоактивам в их различных формах способствовал возникновению новых цифровых систем и увеличению среднего количества ежедневно активных цифровых кошельков. Динамика их роста в 2020–2021 годах подтверждает связь с пандемией (рисунок 2).

2022 год, скорее всего, покажет продолжение этой динамики в России в условиях введенных санкций, которые касаются, прежде всего, финансовых институтов, форм расчетов, а также в целом в условиях нарастания турбулентности политических рисков, которые негативно влияют на эмоциональную окраску финансового поведения субъек-

тов рынка и оценку информации и затрудняют принятие взвешенных экономических решений.

Обзор литературы и терминологический анализ понятий как метод исследования

Как бы не были развиты современные цифровые технологии, какие бы новые виды денежных и расчетных средств не появлялись, стейкхолдерами процессов на финансовом рынке всегда являются люди. В связи с этим «новые реалии нового мира» усиливают необходимость изучения вовлеченности человека в экономические процессы, в частности, крайне актуальной является проблема адекватной этим реалиям финансовой инклюзивности.

³ Measuring Global Crypto Users. A Study to Measure Market Size Using On-Chain Metrics. 2021// crypto.com Reports. URL: https://crypto.com/images/202107_DataReport_OnChain_Market_Sizing.pdf (accessed: 28.04.2022).

⁴ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе (Стенограмма) // Информационный портал Правительство России. URL: <http://government.ru/news/45073/> (дата обращения: 27.04.2022).

Понятия «финансовой инклюзии», «финансовой инклюзивности», «финансовой доступности» базируются на теории «поведенческого фактора» применительно к монетарной и в целом – к финансовой сфере. Основы изучения «поведенческого фактора» в экономике были заложены, как известно, Й. Шумпетером [12; 18], однако исследования, формирование и анализ стратегий поведения и принятия решений у субъектов экономики под воздействием когнитивных, психологических, социальных и эмоциональных факторов не только не теряют свою актуальность, но и становятся все более востребо-

ванными в условиях «новых реалий» современного мира [2; 15; 19].

«Поведенческий фактор» на финансовом рынке имеет особенность, связанную со спецификой этого вида рынка, а именно: понимание происходящих на финансовом рынке процессов, сама возможность проведения операций определяется уровнем финансовой инклюзивности. Понятия финансовой инклюзии, инклюзивности, доступности появились в экономической литературе не так давно. В связи с этим позволим себе провести краткий терминологический анализ данных понятий.

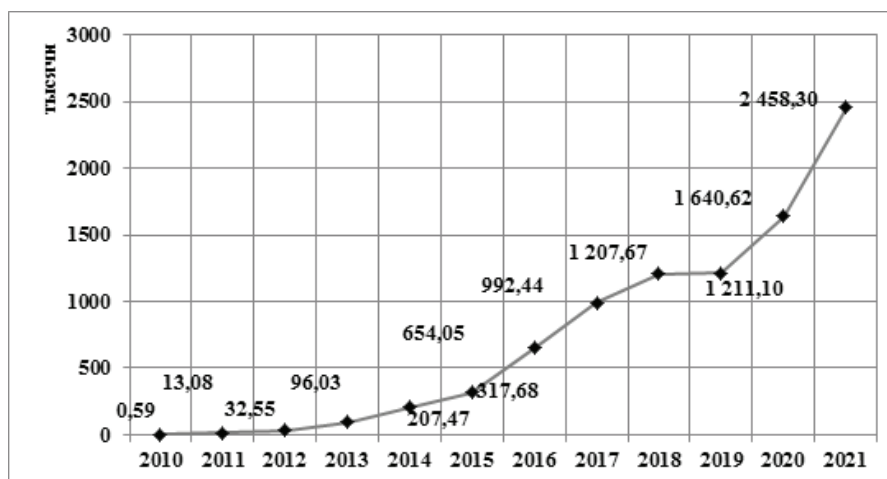

Рисунок 2. Динамика среднего количества ежедневно активных цифровых кошельков топ-10 наиболее популярных систем, ед.

Источник: составлено по информационному порталу Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/crypto/currencies> (дата обращения: 04.03.2021); информационному порталу be[IN]crypto. URL: <https://beincrypto.ru/exchanges/> (дата обращения: 01.04.2022)

Финансовая инклюзия – это процесс реального включения субъектов рынка (прежде всего, речь идет о населении и субъектах малого и среднего предпринимательства) в операции с финансовыми продуктами и услугами. Данный процесс становится возможным через так называемые «точки доступа», формирование и расширение которых находится в сфере влияния и постоянного внимания со стороны финансовых регуляторов. Так, Банк России, уделяя сегодня большое внимание политике коммуникаций, то есть стремясь к тому, чтобы все сиг-

налы финансового рынка и его регулятора доходили до субъектов этого рынка, озадачен проблемой финансовой инклюзии, т.е. расширением доступа населения к базовому набору финансовых услуг: кредитование, страхование, платежные услуги (которые сегодня достаточно актуальны) и сбережения (включая инвестиционные счета – ИИС). В 2022 году Банк России впервые опубликовал полную статистику количества и видов используемых точек доступа к различным видам финансовых услуг по состоянию за 2021 год (Таблица 1).

Таблица 1. Точки доступа к финансовым услугам различного типа в России на 01.01.2022

Доступ через традиционные форматы финансовых организаций (включая обособленные и внутренние структурные подразделения)	Доступ через облегченные форматы кредитных организаций (включая АО «Почта России»)	Доступ через институты платежной инфраструктуры
КО – 27206	БПА с использованием POS-терминалов – 15900, кассы, где предоставляется аналогичный сервис – 41 171	Банкоматы КО: с функцией выдачи и/или приема наличных денег с использованием платежных карт – 184 099, с функцией приема наличных денег без использования платежных карт – 6 225

Продолжение таблицы 1

Доступ через традиционные форматы финансовых организаций (включая обособленные и внутренние структурные подразделения)	Доступ через облегченные форматы кредитных организаций (включая АО «Почта России»)	Доступ через институты платежной инфраструктуры
МФО – 12591	Удаленные точки обслуживания с работниками КО – 17451	Электронные терминалы в организациях торговли (услуг) – 3 546 869
Л – 12316	Стационарные точки обслуживания с агентами и партнерами КО – 635499	Банкоматы БПА – 124 398, кассы – 190 185
КПК – 3223	Отделения АО «Почта России», где проводятся отдельные банковские операции – 35517	Платежные терминалы ПА – 152 181, кассы – 51 054
СКПК – 898		Почтовые отделения, оказывающие платежные услуги (включая почтовые переводы) – 38 766
ССД – 1943		
ПУРЦБ (не КО) – 887		
ОИП – 50		
ОФП – 5		

КО – кредитные организации, МФО – микрофинансовые организации, Л – ломбарды, (С)КПК – (сельскохозяйственные) кредитные потребительские кооперативы, ССД – субъекты страхового дела, ПУРЦБ – профессиональные участники рынка ценных бумаг, ОИП – операторы инвестиционных платформ, ОФП – операторы финансовых платформ, БПА – банковские платежные агенты, ПА – операторы по приему платежей и платежные субагенты

Источник: составлено по Индикаторам финансовой доступности за 2021 год (по результатам замера 2022 года). Аналитическая справка. Июль 2022 года. http://www.cbr.ru/Content/Document/File/138841/acc_indicators_11072022.pdf (дата обращения: 15.07.2022)

В свою очередь, финансовая инклюзивность – это результат процесса реального включения субъектов рынка в операции с финансовыми продуктами и услугами. Именно финансовая инклюзивность как результат процесса обеспечивает возможность привлечения финансовых ресурсов для их последующего использования различными институтами рынка, для оптимизации финансовых потоков, для возможного снижения уровня бедности, является основой включения субъектов рынка в формальную экономику, избегая ухода в «теневую экономику», а также средством достижения целей устойчивого развития.

Финансовая инклюзивность – понятие, используемое в основном в зарубежной экономической литературе, имеет широкий смысловой контекст [13; 16; 17; 19]. Всемирный банк трактует финансовую инклюзивность «как возможность заинтересованных лиц и предприятий иметь доступ к финансовым продуктам и услугам, отвечающим их потребностям и

представляются ответственным и устойчивым образом»⁵, встраивая при этом финансовую инклюзивность в цели достижения устойчивого развития [14]. Согласно исследованиям, проведенным Всемирным банком в 2018 году, финансовая доступность определена как фактор, способствующий достижению семи из 17 целей в области устойчивого развития, принятых для всех стран мира на период 2016–2030 гг. В данном контексте можно согласиться с мнением отдельных исследователей [9; 11], которые полагают, что финансовая инклюзивность шире понятия финансовой доступности или доступности финансовых услуг, которое используется в российской экономической литературе [6; 8], а также Банком России⁶. Финансовая доступность – это полноценный доступ всего населения страны и малого и среднего бизнеса к базовому набору финансовых услуг: страхование, кредитование, формирование сбережений (включая ИИС), платежные услуги⁷, т.е. доступ

⁵ World Bank. (2018). Financial Inclusion. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (дата обращения: 01.07.2022).

⁶ Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

к тем полезным и доступным финансовым продуктам и услугам, которые отвечают основным потребностям в соответствии с достигнутым уровнем развития финансового рынка, финансовых технологий и уровнем финансовой грамотности потребителей данных продуктов и услуг [3; 10]. Сегодня полагаем важным для российского рынка обеспечение именно финансовой доступности, поскольку необходимо обеспечить *эффективный* доступ именно к базовым продуктам и услугам, а это зависит и от качества этих услуг, и от каналов доступа, которые, с одной стороны, должны быть удобны для клиента, а с другой стороны, должны обеспечивать ответственное предоставление финансовых услуг со стороны их производителей: стоимость финансовых услуг должна быть доступной как для клиента, так и экономически оправданной для того, кто предоставляет эту услугу. В контексте позиции Банка России проблемы финансовой доступности аналогичны проблемам финансовой инклюзивности.

Финансовая инклюзивность и финансовая грамотность

Значимым фактором и одновременно необходимым условием расширения финансовой инклюзивности (доступности) выступает *финансовая грамотность*. Действительно, финансовая инклюзивность (доступность) обеспечивает возможность привлечения ресурсов для их последующего использования, для оптимизации финансовых потоков, для возможного снижения уровня бедности, но при адекватном уровне финансовой грамотности населения и субъектов малого и среднего предпринимательства: неграмотно осуществленные вложения могут привести к значительному снижению благосостояния, вызвать недоверие к институтам финансового рынка, паническому поведению. Сегодня созданы условия для получения услуг онлайн, развиваются цифровые финансовые сервисы, точки доступа к финансовым продуктам и услугам, но при этом, не нужно забывать, что население должно понимать, к чему «его допускают».

Существует еще целый ряд проблем в развитии финансовой грамотности, влияющих на уровень финансовой инклюзивности. В качестве основных можно отметить следующие:

– недостаточное информирование клиентов о свойствах новых финансовых продуктов: поставщики этих продуктов могут навязывать услуги потребителям, которые до конца не понимают риски, связанные с этими продуктами;

– зачастую клиент встречается с мисселингом со стороны поставщиков финансовых продуктов и услуг;

– у большинства населения, которое сегодня вступает в активную жизнь на финансовом рынке, нет опыта финансовых кризисов, что приводит либо к недооценке риска, либо к его переоценке, что вызывает панические настроения на рынке;

– зачастую у людей наблюдаются попытки вложения средств в высокорисковые финансовые продукты, что увеличивает их опасность стать объектом махинации или мошенничества;

– цифровизация финансового рынка ускоряет принятие людьми скоропалительных решений, приводящих порой к значительным рискам [1]. Например, 25.02.2022 года все начали снимать деньги со счетов в банках, затем 28.02.2022 г. произошло резкое повышение ключевой ставки (до 20%), и мы уже стали свидетелями обратного процесса, когда люди вновь стремились размещать средства на депозитах. Ускорение принятия решений в условиях цифровизации может привести к неправильному выбору со стороны потребителя, если у человека нет достаточного уровня финансовой, цифровой либо правовой грамотности;

– меняются каналы коммуникации с клиентом, что становится затруднительным для части населения так называемого «серебряного возраста».

Регулирование финансовой инклюзивности в «новых реалиях нового мира»

Банк России сегодня серьезно занимается вопросами финансовой доступности и финансовой грамотности в условиях цифровизации экономики и роста геополитических, информационных и технологических рисков. Помимо Докладов для общественных обсуждений⁸ в рамках коммуникационной политики Банком России утвержден Документ, определяющий приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг на период 2022–2024 гг., к которым относятся⁹:

⁷ Банк России URL: http://www.cbr.ru/develop/development_affor/#highlight=финансовая%7Сдоступность%7Сфинансовой%7Сдо-ступности (дата обращения: 01.07.2022).

⁸ Криптовалюты: тренды, риски, меры – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

Экосистемы: подходы к регулированию. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

Концепция цифрового рубля. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

⁹ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг на 2022–2024 годы. – URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/ (дата обращения: 01.07.2022).

- обеспечение доступа к финансовым услугам для жителей отдаленных и малонаселенных территорий;
- создание безбарьерной финансовой среды для людей с инвалидностью, пожилых и маломобильных граждан;
- повышение доступности финансовых услуг для граждан с невысоким уровнем дохода;
- доступность различных финансовых инструментов для индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса, снижение стоимости безналичных расчетов между гражданами и бизнесом с помощью Системы быстрых платежей.

Особое внимание уделено сочетанию финансовой инклюзивности с кросс-функциональными задачами, а именно – защите прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также повышению финансовой грамотности населения, малого и среднего предпринимательства. Результатом работы Банка России в этом направлении станет выполнение ключевых задач «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023–2024 годов».

Вместе с тем, «новые реалии нового мира» вносят сегодня коррекцию в сложившуюся концепцию финансовой инклюзивности. В июне 2022 года Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) выпустила Отчет¹⁰, в котором содержатся следующие рекомендации по сдерживанию дальнейшего распространения рисков, связанных с криптовалютами и стейблкоинами:

- обеспечить всеобъемлющее финансовое регулирование посредством введения следующих мер: требования обязательной регистрации криптобирж и цифровых кошельков, снижение привлекательности использования криптовалют, например, путем взимания платы за вход на криптобиржи и цифровые кошельки и/или введения транзакционных налогов на торговлю криптовалютой; запрет хранить стейблкоины и криптовалюты регулируемым финансовым организациям или предлагать клиентам сопутствующие продукты;
- разработать инструменты регулирования децентрализованных финансов;
- ограничить или запретить рекламу криптобирж и цифровых кошельков в общественных местах и в социальных сетях (необходимо с точки зрения защиты прав потребителей в странах с низким уровнем финансовой грамотности)

Помимо указанных ограничений важной для нас и обоснованной является рекомендация по со-

зданию общедоступной платежной системы для использования в качестве общественного блага цифровой валюты центрального банка в свете острой необходимости обеспечения безопасных, надежных и доступных платежных систем.

Следует заметить, что Банк России совместно с Министерством финансов РФ видят риски распространения криптовалютного бизнеса в условиях пока еще низкого уровня финансовой грамотности населения. В связи с этим внесены изменения в статью 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹¹, касающиеся регулирования оборота цифровых финансовых активов (ЦФА), в том числе прямо запрещающие оплату ими товаров, работ и услуг в России. Вводится прямой запрет на передачу или прием ЦФА и утилитарных цифровых прав в качестве оплаты за товары, работы, услуги, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев. Сейчас перечень сделок, предметом которых являются ЦФА, открытый, при этом прямой запрет на использование в качестве средства платежа не предусмотрен. Передача или прием цифровых валют (криптовалют) в качестве оплаты в России уже запрещены.

Одновременно Банк России ведет активную работу по реализации Концепции цифрового рубля, который имеет потенциально позитивные перспективы, связанные с развитием платежной системы в условиях цифровизации экономики и повышения финансово-цифровой грамотности, с повышением разнообразия и качества фиатных денег.

Вывод

Проведенное исследование показало, что трансформация монетарной сферы в условиях «новых реалий нового мира», с одной стороны, расширяет возможности и финансовой инклюзии (через расширение точек доступа к финансовым продуктам и услугам), и финансовой инклюзивности и доступности как результат процесса доступа в условиях повышения уровня финансовой грамотности, с другой стороны, приводит к новым видам рисков финансового поведения субъектов рынка (прежде всего, населения и представителей малого и среднего бизнеса). В связи с этим острой необходимостью становится формирование доверенного цифрового пространства и разработка эффективных мер минимизации рисков участников финансовых операций.

¹⁰ UNCTAD Policy Brief No. 100 – All that glitters is not gold: The high cost of leaving cryptocurrencies unregulated. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/presspb2022d8_en.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

¹¹ № 158779-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/158779-8#bh_histras (дата обращения: 01.07.2022).

Литература

1. Артеменко Д. А., Зенченко С. В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // *Финансы: теория и практика*. – 2021 – Т. 25 – № 3. – С. 90–101. <https://doi.org/0.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101>.
2. Богатырев С. Ю. Поведенческие финансы: актуальность и обоснование // *Финансы и кредит*. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 348–359. <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.348>.
3. Байдукова Н. В., Достов В. Л., Шуст П. М. Анализ и оценка лучших практик применения инструментов повышения финансовой доступности (часть 1) // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 6 (114). – С. 48–58.
4. Игнатъев Н. От колеса до ракеты. Куда можно потратить криптовалюту сейчас [Электронный ресурс] // Информационный портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c654b179a79472c255271aa> (дата обращения: 27.04.2022).
5. Месропян М. Россия оказалась пятой в мире по популярности использования биткоинов [Электронный ресурс] // Информационный портал Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/02/26/631483-rossiya-okazalas-pyatoi-mire-populyarnosti-ispolzovaniya-bitkoinov> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Нестеренко Ю. Н., Веригина Г. М. К вопросу о становлении и развитии финансовой инклюзии в России // *Инновации в экономике, управлении, образовании: коллективная монография* / Под ред. В. Д. Байрамова, И. Л. Литвиненко. – М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2019. – С.166–178.
7. Современная теория денег. Исследование на функциональном уровне: монография / М. А. Абрамова [и др.]. — Москва: КноРус, 2022. – Т. 2. – 177 с.
8. Тюльпенева М. С. Финансовая инклюзия: содержание, оценка, социально-экономическое значение // *Научное Образование*. – 2020. – № 2(7). – URL: <https://na-obr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=19:publ-14&id=255:финансовая-инклюзия-содержание,-оценка,-социально-экономическое-значение&Itemid=464> (дата обращения: 01.07.2022).
9. Финансовая инклюзивность за пределами финансовой доступности // Сколково – Moscow School of Management: официальный сайт. – URL: <https://finance.skolkovo.ru/ru/sfice/research-reports/1810-2018-11-15>. (дата обращения: 15.11.2018).
10. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций: монография/ под ред. М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. – М.: Прометей, – 2022. – 710 с.
11. Шакер И. Е. Концепт «финансовая инклюзивность»: инструментальный анализ в парадигме устойчивого развития // *Банковские услуги*. – 2022. – № 6. – С. 29–34.
12. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2005. – 564 с.
13. Baker H. Kent, Nofsinger John R. (2010) *Behavioral finance: Investors, Corporations and Markets*. Hoboken, New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc. P. 757.
14. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., & Singer D. (2018). Household finance and economic development. *In Handbook of Finance and Development*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. pp. 534–549 – URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=X4dIDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA369&dq=%22financial+inclusion%22&ots=ensajGIDYr&sig=ZX_5nu28K08Lw1TQStfSzkSffRfRw&redir_esc=y#v=onepage&q=%22financial%20inclusion%22&f=false. (accessed: 28.04.2022).
15. Kahneman D., Tversky A. (1979) Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk. *Econometrica*. Vol. 47, pp. 263–291.
16. Measuring Global Crypto Users. A Study to Measure Market Size Using On-Chain Metrics. 2021 [Electronic resource] // *crypto.com Reports*. URL: https://crypto.com/images/202107_DataReport_OnChain_Market_Sizing.pdf (accessed: 28.04.2022).
17. Rudra P., Pradhan Mak B, Arvin Mahendhiran S Nair John H.Haill, Sara E.Bennet (2021) Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 169, 120758.
18. Schumpeter J. A. (1912) *The Theory of Economic Development*. Harvard University Press, Cambridge, P. 255.
19. Thaler and Sunstein's, Baker, H. Kent, Nofsinger John R. (2008) *Behavioral finance: Investors, Corporations and Markets*. Hoboken, New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc. 2010. P. 236–244.

References

1. Artemenko, D. A., Zenchenko, S. V. (2021) [Digital technologies in the financial sector: evolution and

main development trends in Russia and abroad]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice]. Vol. 25, No. 3, pp. 90–101. <https://doi.org/0.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101> (In Russ.).

2. Bogatyrev, S. Yu. (2019) [Behavioral finance: relevance and justification]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. Vol. 25. No. 2, pp. 348–359. <https://doi.org/10.24891/fc.25.2.348> (In Russ.).

3. Baidukova, N. V., Dostov, V. L., Shust, P. M. (2018) [Analysis and evaluation of the best practices for the use of financial accessibility tools (part 1)]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 6 (114), pp. 48–58.

4. Ignatiev, N. From the wheel to the rocket. Where can I spend cryptocurrency now. *RBC Information Portal*. Available at: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c654b179a79472c255271aa> (accessed: 27.04.2022).

5. Mesropyan, M. Russia is the fifth in the world in terms of the popularity of using bitcoins. *Vedomosti Information Portal*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/02/26/631483-rossiya-okazalas-pyatoi-mire-populyarnosti-ispolzovaniya-bitkoinov> (accessed: 01.05.2022).

6. Nesterenko, Yu. N., Verigina, G. M. (2019) [On the issue of the formation and development of financial inclusion in Russia]. *Innovatsii v ekonomike, upravlenii, obrazovanii* [Innovations in economics, management, education]. M.: Moscow State University for the Humanities and Economics, pp. 166–178. (In Russ.).

7. Abramova, M. A. (2022) *Sovremennaya teoriya deneg. Issledovaniye na funktsional'nom urovne* [Modern theory of money. Research at the functional level]. Moscow: KnoRus, Vol. 2, 177 p.

8. Tyulpeneva, M. S. (2020) [Financial inclusion: content, assessment, socio-economic significance]. *Nauchnoye Obrazovaniye* [Scientific Education]. Vol. 2 (7). Available at: <https://na-obr.ru/component/djcl-assifieds/?view=item&cid=19:publ-14&id=255:financial-inclusion-content,-assessment,-socio-economic-importance&Itemid=464> (accessed: 01.07.2022).

9. Financial inclusiveness beyond financial inclusion // Skolkovo - Moscow School of Management: official website. Available at: <https://finance.skolkovo.ru/ru/sfice/research-reports/1810-2018-11-15>.

10. Eskandarova, M. A., Maslennikova, V. V. (2022) *Finansy Rossii v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [Finances of Russia in the context of socio-economic transformations]. M.: Prometheus, 710 p.

11. Shaker, I. E. (2022) [The concept of “financial inclusiveness”: instrumental analysis in the paradigm of sustainable development]. *Bankovskiyeh uslugi* [Banking services]. Vol. 6, pp. 29–34. (In Russ.).

12. Schumpeter, J. A. (2005) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. M.: Eksmo, 564 p. (In Russ., trans. from Engl.).

13. Baker, H., Kent, Nofsinger John R. (2010) Behavioral finance: Investors, Corporations and Markets. *Hoboken, New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc.*, pp. 757.

14. Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., & Singer, D. (2018) Household finance and economic development. In *Handbook of Finance and Development*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. pp. 534–549. Available at: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=X4dIDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA369&dq=%22financial+inclusion%22&ots=ensajGIDYr&sig=ZX_5nu28K08Lw1TQSffinSzkSffRfrw&redir_esc=y#v=2page&ancial=%20inclusion%22&f=false. (accessed: 28.04.2022).

15. Kahneman, D., Tversky, A. (1979) Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk. *Econometrics*. Vol. 47, pp. 263–291.

16. Measuring Global Crypto Users. A Study to Measure Market Size Using On-Chain Metrics. 2021 crypto.com Reports. Available at: https://crypto.com/images/202107_DataReport_OnChain_Market_Sizing.pdf (accessed: 28.04.2022).

17. Rudra, P. et al. (2021) Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 169, 120758.

18. Schumpeter, J. A. (1912) *The Theory of Economic Development*. Harvard University Press, Cambridge, R. 255.

19. Thaler and Sunstein's (2008), Baker, H. Kent, Nofsinger John R. Behavioral finance: Investors, Corporations and Markets. *Hoboken, New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc.*, pp. 236–244. (In Engl.).

Информация об авторе:

Марина Александровна Абрамова, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9338-8478, **Scopus Author ID:** 57203780121, **Researcher ID:** Y 9952-2018

e-mail: mabramova@fa.ru

Абрамова М. А. – автор более 150 научных и учебно-методических работ, включенных в базы РИНЦ, Scopus и Web of Science.

Является заместителем председателя диссертационного совета по научной специальности 5.2.4 Финансы Д 505.001.107 на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Марина Александровна – лауреат премии Правительства Российской Федерации (2002 г.), лауреат Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» за высокие достижения в области экономического образования (2017 г.), Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2019 г.).

Она имеет почетное звание «Ординарный профессор» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова М. А. является руководителем Департамента банковского дела и монетарного регулирования и членом Ученого совета Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2022; принята в печать: 19.08.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Marina Alexandrovna Abramova, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9338-8478, **Scopus Author ID:** 57203780121, **Researcher ID:** Y 9952-2018

e-mail: mabramova@fa.ru

Abramova M. A. is the author of more than 150 scientific and educational works included in the RSCI, Scopus and Web of Science databases.

Marina Aleksandrovna is the deputy chairman of the dissertation council in the scientific specialty 5.2.4 Finance D 505.001.107 on the basis of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Marina Alexandrovna is a laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation (2002), a laureate of the All-Russian highest public economic award «Economist of the Year» for high achievements in the field of economic education (2017), Honored Scientist of the Russian Federation (2019).

She has the honorary title of «Ordinary Professor» of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Abramova M. A. is the Head of the Department of Banking and Monetary Regulation and a member of the Academic Council of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

The paper was submitted: 18.07.2022.

Accepted for publication: 19.08.2022.

The author has read and approved the final manuscript.